

День поездки в Хогсмид выдался ясным и ясным, идеальный осенний день. Листья красного и оранжевого цветов падали на землю, а погода была прохладной и требовала как минимум тонкого свитера. Обычно, когда студенты Хогвартса выходили в Хогсмид, они носили маггловскую одежду, под тонкой мантией вроде кардигана, стараясь выглядеть модно. Только суровые чистокровные фанатики носили традиционные пышные мантии.

Гермиона проснулась рано, с нетерпением ожидая начала дня. В ту ночь, когда она была в офисе Дамблдора, он дал ей большую сумку, полную галлеонов, чтобы потратить ее в Хогсмиде на мантии и школьные принадлежности. Гермиона знала, что купит мантию, как только у нее появится возможность пройтись по магазинам, поэтому она просто надела пару старых джинсов и белую майку под темно-красный кардиган, алый, достойный Гриффиндора. Когда Лили проснулась, она решила, что Гермионе нужен макияж, что-то, что подчеркнет ее глаза. Итак, после получаса нанесения туши и подводки для глаз Гермиона и Лили наконец встретились с мальчиками в гостиной.

Они все вместе пошли завтракать, шутя и смеясь. Гермиона, как обычно, взяла кофе с тостами и повернулась к Лили, чтобы изобразить обычное выражение отвращения к пищевым привычкам половины Мародеров. Они подождали, пока Сириус съел целую стойку бекона, чтобы отправиться в деревню, Лили и Джеймс шли немного позади группы, смеясь и тайком целуясь.

«Итак, Гермиона. Готов бросить этих двух неудачников и отправиться в...» Сириус пытался выглядеть сексуально, бросая на Гермиону испепеляющий взгляд, который срабатывал на многих других девушках. Она ответила своим запатентованным «Взглядом Гермионы для использования на Рональде». (Новая и улучшенная версия — теперь также для использования на Сириусе!)

— Если вы скажете «Мадам Пудифут», я собираюсь... — Гермиона уже выглядела раздраженной.

Ремус закончил за нее: — Мы знаем, Гермиона, оторви его маленького приятеля. Как насчет того, чтобы бросить Сириуса и Питера и пойти выпить сливочного пива в «Три метлы»? В его рыжевато-коричневых глазах была надежда, но Гермиону они раздражали еще больше.

— Я не могу, я пойду кое с кем встретиться позже, — сказала Гермиона, глядя на часы. «У меня есть время только зайти в «Сладкое королевство», прежде чем я встречу с ним. Так что я собираюсь бросить всех вас, чтобы встретиться с ним. А после этого мне нужно пройтись по магазинам. Ремус, отпусти меня!» Ремус поднял ее и перекинул через плечо, не обращая внимания на ее кулаки на спине.

«Прости, Гермиона, но я не могу отпустить тебя, пока не узнаю, кто этот мальчик. Так скажи мне...» Он замер на секунду, выгибая спину. "ОУУУУ! Что за-"

— Не ругайся, Ремус. Гермиона защемила нерв, который был очень болезненным для всех. Она узнала об этом от своего отца, который позаботился о том, чтобы его малышка знала, как

защитить себя. «Не твое дело, с кем я встречусь. И это не свидание, мы просто хотим поговорить. А теперь мне нужны сахарные перья и лимонные леденцы».

Гермиона шла впереди, а Ремус все еще потирал место, которое она ущипнула, протестуя против Сириуса. "Это больно! Маленькая шалунья!"

Сириусу и Питеру возмездие Гермионы показалось забавным. «Приятель, это была одна из самых забавных вещей, которые я когда-либо видел. Эта маленькая девочка, которая, вероятно, весит меньше ста двадцати фунтов, превратилась в большого злого волка одним маленьким щипком. Было жарко», — тут Питер перестал смеяться и покраснел. .

Сириус посмотрел на него и расхохотался. — Не ты тоже, Питер.

«Я ничего не могу поделать! Она красивая, она помогает мне, а я совсем не в ее вкусе. Так что я подавляю это, хорошо?» Он пригнулся, когда Сириус замахнулся на него, влетая в магазин сладостей.

Гермиона не обращала внимания ни на что, кроме больших подносов с сахарными перьями, складывая по крайней мере восемь в бумажный пакет, прежде чем подойти к стойке, чтобы расплатиться. Ремус шел прямо за ней, держа в руках большой двухфунтовый пакет шоколада. Он также поймал последнюю часть ее разговора с владельцем.

«Как думаешь, ты не мог бы прислать мне немного маггловских сладостей? Я действительно по ним скучаю», — сказала она, слегка ухмыльнувшись. Ремус тихо хмыкнул. Гермиона ухмыляется?

Пожилой мужчина радостно улыбнулся и кивнул. «Конечно, мисс. Вы хотите, чтобы я отправил их через совиный заказ?»

Гермиона улыбнулась, но Ремус заметил, что она не совсем достигает ее глаз, и хлопнула в ладоши. "О, это было бы восхитительно! Сколько стоит две пачки леденцов?"

Мужчина лишь покраснел и покачал головой. "Ничего для такой замечательной барышни. Вам нужно немного мяса на эти кости, так что я просто дам их вам, как это?"

Гермиона еще раз улыбнулась, не совсем там, и закончила разговор с мужчиной, который обещал получить леденцы к пятнице. Она вышла из магазина, быстро помахав Сириусу и Питеру, и направилась в «Три метлы», чтобы встретиться со Снейпом.

Она вошла, помахав мадам Розмерте, и направилась к задней части, где она могла видеть Сева, ожидающего ее. — Привет, — сказала она, приветствуя его объятиями. "Как дела?"

"Хорошо. Хочешь сливочного пива?" — спросил он, обняв ее в ответ, слишком поздно, так как

он был частично заморожен от шока.

«Конечно», ответила она, садясь, заметив его легкий румянец, когда он прошел мимо нее, чтобы заказать ей напиток. Было забавно наблюдать за реакцией Розмерты, когда Северус попросил две бутылки сливочного пива. Еще смешнее было, когда ее глаза вылезли из орбит, когда она увидела, как он отвел их к столику на двоих, который сейчас занимала Гермиона.

— Мадам Розмерта думает, что у нас свидание, — прошептала она, и в ее глазах плясали смех.

Северус поморщился и пожал плечами. «По крайней мере, это прикрытие, если кто-то шпионит за мной. Так почему же вы захотели встретиться здесь? Нас все могут слышать», — пробормотал он, оглядывая переполненный паб.

— Не волнуйся, я знаю заклинание для этого, — ответила Гермиона, уже осторожно взмахивая палочкой над их столом. «Муффальто, Мерисанго! Вот теперь любой, кто не пытается слушать, услышит рядом с нами слабое жужжание, а любой, кто попытается слушать, услышит разговор об истории магии.

Северус посмотрел на нее, пораженный. — Да. А теперь расскажи мне, что, по твоему мнению, ты знаешь.

Гермиона посмотрела на него, немного поморщившись. — Только если ты обещаешь никому ничего не рассказывать.

Снейп выглядел недоверчиво. «Конечно, я никому не скажу. Меня могут убить!»

Гермиона нервно рассмеялась. «Правильно. Извините. Итак, я знаю, что Лорд Волдеморт хочет, чтобы вы стали Пожирателем Смерти. Вам придется решить, брать ли Темную метку и быть на стороне света или тьмы».

Теперь он был уверен, что его рот касается стола. Он почувствовал, как маленькая рука на его челюсти мягко закрыла ему рот. "Откуда ты знаешь?" он прошептал.

Ее глаза выглядели слишком старыми для ее семнадцатилетнего тела. «Я не могу вам сказать. Мне очень жаль, но я не могу. Я могу предложить вам два варианта, если вы все еще хотите их услышать».

Северус кивнул, ожидая, когда она начнет говорить. Он знал, что способ, которым она получила информацию, вероятно, привел бы к тюремному заключению или смерти, если бы власти узнали. Или Темный Лорд, если уж на то пошло.

«Хорошо. Вот как выглядит одна версия. Вы принимаете Темную метку и шпионите в пользу Дамблдора. В другом случае вы отказываетесь и скрываетесь или остаетесь с Дамблдором в

Хогвартсе. У обоих вариантов есть плюсы и минусы, но в любом случае ты все еще можешь помочь свету. У тебя есть какие-нибудь идеи прямо сейчас, что ты хотел бы сделать?»

Снейп задумался об этом, выделив несколько секунд на удивление, откуда эта крошка знает так много. — Как я мог шпионить? И Темный Лорд, и Дамблдор — мастера Легилименса, Гермиона.

Она кивнула. «Я знаю. У меня было больше дел с обоими, чем вы можете себе представить. Вы слышали об оккулменции, верно?» Она едва дождалась его кивка, прежде чем рвануть вперед. «Я знаю, что вы могли бы стать мастером оккулуменизма, если бы захотели. Вы уже удивительно талантливы в этом искусстве, и все, что вам нужно, — это дополнительное обучение. хочу, чтобы Волдеморт увидел. Либо я, либо Дамблдор могу помочь тебе развить этот навык, — Гермиона смотрела на него из-под ресниц, гадая, не отреагирует ли он плохо.

«Хорошо, но как ты помешаешь моим «друзьям» убить меня?» Конечно, Северус выглядел обеспокоенным, ведь на кону стояли его жизнь и здоровье. Гермионе было интересно, как его милый и иногда саркастичный мальчик-подросток превратился в мужчину, которого она знала во взрослом возрасте. Как такое могло случиться с кем-то?

Она посмотрела на это задумчиво и спросила его: «Как долго ты можешь публиковать это?»

«Возможно, до тех пор, пока не пройдет какое-то время после выпуска для самой оценки. Но Темный Лорд хочет получить «да» или «нет» к концу рождественских каникул. Что мне делать, Гермиона?» — простонал он, положив голову на стол. Он подпрыгнул, когда она ударила его по руке.

«Люди смотрят на нас, даже если они не слышат нас. Ради Мерлина, веди себя нормально!» Он потер руку и надулся, глядя на ее фальшивую веселую улыбку. Он мог сказать, что это фальшивка, только потому, что однажды видел ее улыбку по-настоящему. Как ни странно, это было, когда она смотрела на Поттера, который спотыкался с завязанными глазами на лице. Вероятно, ему просто повезло, если она влюбилась в Поттера.

— Ой! Ты не могла немного сдержаться, Гермиона? Она рассмеялась и покачала головой, замерев, когда увидела, кто только что вошел в «Три метлы».

"Аууу дерьмо !" Теперь настала очередь Гермионы положить голову на стол. — О, хорошо. Веди себя естественно, Сев.

Снейп повернулся и тихо выругался. Это были Поттер и его группа, оборотень, глупец и лучший друг Поттера. С ними была Лили, рука которой переплелась с рукой Поттера. Снейп удивился, что на этот раз было не так больно. Обычно это ощущалось как железный прут в его сердце. Он задавался вопросом, имеет ли Гермиона какое-либо отношение к этому...

«Веди себя естественно? Что, черт возьми, у нас естественно?» Гермиона выглядела

взволнованной и немного потерянной. Северусу на секунду стало плохо, но он отодвинул это в сторону, чтобы разобраться с текущей ситуацией.

«Ну, води себя так, как будто мы два друга, которые только что встретились, чтобы выпить. Хорошо?» Когда он кивнул, она заметно успокоилась.

Пока Джеймс не увидел ее и не закричал: «Эй, Гермиона!» потянув за собой Лили, чтобы поздороваться. На лицах Ремуса и Сириуса отразилось одинаковое потрясение, когда они увидели ее «свидание». Эти потрясенные взгляды превратились в убийственные взгляды ненависти, из-за чего они выглядели немного нелепо, когда они подошли к столу.

«Джеймс, они на свидании ! Наверное, они хотят, чтобы их оставили в покое!» Лили сердито шипела.

«Лилс, мы просто хотим поздороваться. И посмотреть, что этот жирный ублюдок делает с нашим другом», — ответил Джеймс.

Снейп посмотрел на Гермиону, которая яростно шептала, снимая заклинания конфиденциальности. Она закончила с последним как раз в тот момент, когда Джеймс и Лили подошли к столу, а Сириус и Ремус следовали за ними по пятам. Гермиона встала, чтобы обнять Джеймса и Лили, улыбаясь той же веселой улыбкой, что и раньше. Идеальный, счастливый и полностью фальшивый.

— Эй... — подошел Сириус и схватил ее за руку, оттягивая от Снейпа.

— Что ты здесь делаешь с ним? — спросил он, снова дергая ее за руку. — Что ты делаешь с этим куском грязи Пожирателя Смерти?

— Ой, Сириус, ты ранен... — сказала Гермиона, и слезы навернулись на ее глаза, когда Сириус дернул ее за руку, плечо и запястье, крича от боли. Это было не самое худшее, через что она прошла, но все равно удивило ее. Это был первый раз, когда кто-то другой пытался причинить ей боль с тех пор, как она приехала в Хогвартс, и тот факт, что это был Сириус, ранил даже больше, чем то, как крепко он держал ее за руку.

Он крепче сжал ее запястье, стирая кости. "Что. Ты. Делаешь. С ним?" Сириус сердито зарычал, притягивая ее к себе. Его серые глаза горели яростью, а дыхание участилось.

«Сириус! Успокойся, приятель», — рассердился Джеймс, но Ремус и Снейп выглядели взбешенными. Джеймс схватил Сириуса за руку, сжимая ее, пока тот не отпустил ее, а Ремус и Джеймс схватили Сириуса и вывели его на улицу, Питер нервно последовал за ним, оглядываясь на Гермиону.

Лили грустно покачала головой. — Гермиона? У тебя действительно болит рука? Гермиона

проверила свою руку, вращая запястьем, и вздрогнула.

«Со мной все будет в порядке. Просто у меня будет синяк или два позже». Снейп подошел к Гермионе и уставился в окно, из которого Гермиона могла видеть, что Джеймс и Ремус должным образом избивают Сириуса. «Я собираюсь убить Сириуса позже. Он слишком остро реагирует на многое, ты так не думаешь, Лили?»

Лили недоверчиво посмотрела на Гермиону. — Гермиона. Ты сказала ему, что не хочешь идти с ним в Хогсмид, потому что у тебя дома остался мальчик. А потом он видит тебя на свидании со своим злейшим врагом. Гермиона... Гермиона, почему ты смеешься?

Между хихиканьем ответила Гермиона. «Я не на свидании с Севом! Мы просто друзья, Лили. И я уже говорил тебе о мальчике, который у меня есть дома. И ты знаешь, как я к нему отношусь. Я не встречаюсь с Северусом. Верно, Сев?

Снейп снова почувствовал железный прут, думая о Гермионе с другим мальчиком. «Правильно», — ответил он, чувствуя, что боги хорошо посмеялись над этим. Единственная девушка, к которой, как он думает, у него могут быть чувства после Лили, и она уже занята. Прекрасный.

Лили серьезно посмотрела на Гермиону. — Ты должна сказать об этом Сириусу, Гермиона. С его точки зрения, это выглядит очень плохо, — кивнула Гермиона.

"Конечно. Сразу после того, как он извинится за то, что практически оторвал мне руку. Мне нужно идти в магазин, Лили, так что пока. Пока, Сев!" Гермиона ушла, прощаясь с пабом.

Остальные покупки она сделала в рассеянном тумане, отправившись в магазин халатов за своей одеждой и комплектом для Гарри, когда он придет. Рядом был небольшой книжный магазин, где она приобрела два комплекта необходимых школьных учебников.

Ей потребовалось два часа, чтобы собрать все необходимое, и теперь она готова вернуться в Хогвартс. Она вздрогнула, пожалев, что попросила, чтобы все ее покупки были доставлены через сову. Она остро нуждалась в плаще, с капюшоном, если судить по грозovým облакам над ней.

Путь до Хогвартса был долгим, почти две мили. Если она запустит его, ей понадобится около семнадцати минут. Но она предпочла бы не делать этого, думая, что ей потребуется около получаса, чтобы пройти его. Она произнесла короткую молитву, чтобы не было дождя, а затем пошла быстрым шагом, чтобы вернуться в замок.

Когда у нее оставалось всего около пятнадцати минут пути, пошел сильный дождь, поливший с неба простынями, промокший ее до костей. Остаток пути она проделала быстрым бегом, из-за чего ее ботинки испачкались, а правую ногу свела судорога. Возможно, она была в лучшей физической форме за всю свою жизнь, но она все еще была слаба после долгого периода плена,

и ее мускулы все еще были ниже ее прежнего стандарта.

Войдя в замок, она покачала головой, разбрызгивая дождевую воду по всему полу. Она продрогла до глубины души, ее волосы были мокрыми, а майка была прозрачной. Идеальный. По крайней мере, Лили использовала водостойкий макияж. Ее путь к Гриффиндорской башне был полон гневного бормотания о глупых мальчишках и упрямых межпространственных путешественниках.

Когда она прибыла в гостиную Гриффиндора, Мародеры уже были там и играли в Exploding Snap с Лили и Элис. Однако, увидев ее, они остановили игру.

Гермиона посмотрела на себя, чтобы оценить ущерб. Да, ее майка все еще была прозрачной. И ее рука уже начала покрываться синяками. Ее бок немного болел, и сквозь майку можно было увидеть ее шрамы. Большой. Лили шла к ней, встречая ее на полпути к входу в женское общежитие. Просто мне повезло, подумала Гермиона. Они должны сидеть на стульях прямо перед лестницей. Это значит, что я должна дать им идеальный вид на свой лифчик, когда поднимаюсь по лестнице. Она натянула свой кардиган на тело, радуясь, что он скрыл почти все. — Гермиона! Мы так за тебя волновались! Ты выглядишь замерзшей, бедняжка...

Гермиона позволила старшей девочке что-то бормотать, сняла мокрую одежду и направилась в ванную, чтобы принять теплый душ. Она чувствовала себя глупо из-за того, что не сделала щит или что-то еще, чтобы защититься от дождя. Ей еще предстояло привыкнуть к возвращению палочки...

Ей действительно повезло. Когда ее схватили, Гарри забрал с собой ее палочку, прежде чем уйти. Он бросил его ей, когда разразился весь ад после того, как Белла наложила заклинание, которое перенесло ее в это измерение. Она несколько раз благодарила Бога за то, что он позволил ей поймать его, используя ее слабую зрительно-моторную координацию.

Когда она закончила принимать душ, Гермиона отказалась от своих волос, собрав их в пучок, чтобы они не падали ей на лицо. Она вытерла одежду палочкой и спустилась вниз, надеясь, что Сириус все еще там. Однако он ушел, по-видимому, все еще злясь на нее. Она посмотрела на Лили, которая покачала головой.

— Я сказал ему, и теперь он очень смущен. Он очень зол на себя за то, что причинил тебе боль, Гермиона. Гермиона только вздохнула и села перед камином со своей книгой, на этот раз о влиянии межпространственных путешествий на путешественников. Это было особенно интересно, потому что в нем говорилось, что вы не стареете, находясь в альтернативном измерении. Волосы и ногти будут расти, но больше ничего. Вы не можете набрать много веса, и вы не можете исцелиться естественным путем. Значит, ей нужно лечить синяки с помощью магии. Там даже говорилось о заклинании, которое использовала Беллатриса, но с некоторыми отличиями. Гермиона достала лист бумаги и с помощью арифмантики решила, что это изменение не повлияет на человека с Темной меткой. Также было сказано, что кто-то с наложенным на него заклинанием будет стареть в два раза быстрее,

Итак, по логике вещей, если бы на Пожирателя смерти было наложено заклинание, он бы быстро старел, пока Темная метка не была удалена. Но если бы Темную метку нельзя было удалить, что бы произошло? Или это просто не подействовало бы на него? Все это было слишком запутанным даже для девушки с таким мозгом, как у Гермионы Грейнджер. Единственное, в чем она была уверена, так это в том, что Гарри находился в зоне действия заклинания.

Гермиона криво улыбнулась, так как это означало, что Гарри может быть старше ее, когда он доберется сюда. Она больше не сможет натягивать на него возраст. В другой части книги говорилось о рунических уравнениях, которые она придумала во время «беседы» с Дамблдором. Ближе к концу он упомянул о влиянии межпространственного путешествия на тело, что обеспокоило Гермиону. Там говорилось, что длительное пребывание в другом измерении может воздействовать на разум, сводя путешественника с ума. Это также может заставить человека забыть свою первоначальную жизнь и затруднить возвращение в свое измерение. Однако в нем говорилось, что длительное пребывание там составляло около трех лет, так что Гермиона надеялась, что ее расчеты верны. Если они уедут в день летнего солнцестояния, она пробудет там меньше года. С другой стороны, она знала, что немного сошла с ума во время своего пребывания в поместье Малфоев.

Когда начался ужин, она отложила книгу, решив вернуть ее в сундук. Это слишком угнетало ее, чтобы закончить. Ужин был приглушенным, Сириус все еще отсутствовал. Джеймс и Ремус вздрагивали каждый раз, когда видели синяки на ее руке, и в конце концов не выдержали и спросили ее, была ли она на свидании со Снейпом.

«Нет! Конечно, нет! Мне нравится Сев, но он просто друг. Как и ты, или Ремус, или Лили. Северус — мой друг, и я забочусь о нем так же, как и о вас, ребята. оставь его в покое. Он через многое проходит, и ему нужен совет, поэтому мы и встретились сегодня.

А после этого обед продолжился. К тому времени, как Гермиона легла спать, она была в полухорошем настроении. Она скучала по Гарри и Рону, и записи в дневнике, казалось, помогали ей справляться. Было уже поздно, когда она, наконец, прошептала: «Нокс» и пошла спать, планируя провести воскресенье, свернувшись калачиком, с кружкой чая и хорошей книгой.

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397790>